

Пилтоян Арменуи Манвеловна

магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

**ОЧЕРЕДНОСТЬ ВОЗМЕЩЕНИЯ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ,
ПОНЕСЕННЫХ В РАМКАХ ОБОСОБЛЕННЫХ СПОРОВ
О ПРИЗНАНИИ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ
В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ**

Аннотация: в статье рассматривается вопрос определения очередности удовлетворения судебных расходов в обособленных спорах в деле о банкротстве, актуальность которого подтверждается противоречивостью судебной практики, которая имела место до недавнего времени. По общему правилу такие расходы должны возмещаться в качестве текущих платежей.

Ключевые слова: банкротство, судебные расходы, контролирующее должника лицо, реестр требований кредиторов.

Общими правилами искового производства предусматривается, что судебные расходы, понесенные лицами, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Между тем, стоит согласиться с тем, что в связи со спецификой дел о банкротстве распределение судебных расходов должно осуществляться, принимая во внимание цели конкурсного производства. Как отмечается в юридической литературе, сообщество кредиторов и должник в известном смысле также являются товарищами, преследующими общую цель – наиболее полное удовлетворение требований кредиторов, и имеют на этом основании обязанности лояльности между собой [2].

Действующее законодательство и судебная практика (в частности, пункт 18 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июля 2012 года №35, определение ВС РФ от 26.07.2022 №301-ЭС17-19429(16) № А28-6222/2016) содержат особые правила удовлетворения требований о взыскании

судебных расходов в рамках дела о банкротстве, которые применяются для стороны обособленного спора, противостоящего конкурсной массе.

Так, в случае если судебный акт принят в пользу, например, контролирующего должника лица по спору о признании сделки недействительной, его требования не являются текущими и подлежат удовлетворению в рамках третьей очереди удовлетворения требований кредиторов после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентах.

Указанное мотивируется тем обстоятельством, что обратное нарушает законные интересы иных кредиторов должника, а также принцип пропорциональности удовлетворения их требований (постановление АС Восточно-Сибирского округа от 19.05.2022 № Ф02–1853/2022 № А58-1798/2019).

В судебной практике указанный подход применяется не единообразно, в судебных актах, которые касаются обособленных споров об оспаривании сделок должника, имеются отступления от вышеизложенных разъяснений (см., например, постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 4 мая 2023 года № Ф04-251/2021 по делу № А45-34367/2019, от 20 ноября 2023 года №Ф04-5518/2023 по делу № А75-17987/2021 и от 29 ноября 2023 года №Ф04-3726/2020 по делу № А75-5859/2020; постановления Арбитражного суда Уральского округа от 24 ноября 2023 года №Ф09-6379/20 по делу №А76-14929/2020 и от 28 ноября 2023 года №Ф09-1325/22 по делу №А76-40797/2020).

На наш взгляд, стоит согласиться с позицией, что взыскание в пользу лиц, выигравших спор против конкурсной массы, понесенных ими судебных расходов с отнесением их в последнюю очередь требований кредиторов, выглядит несправедливым в случаях, когда обособленные споры касались оспаривания сделок или привлечения к субсидиарной ответственности [1].

В пункте 21 Рекомендаций Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Западно-Сибирского округа, утвержденными на заседании президиума Арбитражного суда Западно-Сибирского округа «Об» февраля 2023 года отмечается, что указанный подход подвергает лиц, против которых должником в лице конкурсного управляющего выдвинуто требование в рамках дела о банкротстве,

неоправданным рискам полной потери расходов, понесенных за оказанные им юридические услуги в рамках рассмотрения обособленного спора (наиболее часто встречающийся пример – оспаривание сделки), ввиду того, что их погашение не осуществляется в приоритетном порядке.

Вопрос конституционности нормы с учетом толкования, придаваемого им судебной практикой, являлся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, в результате чего им были сделаны следующие выводы.

В рамках дел о банкротстве № А07–9566/2019 (ПАО «Роскомснаббанк») и №А40-184616/15 (ООО «Коммерческий банк «Адмиралтейский») рассматривались обособленные споры об оспаривании сделок и взыскании убытков, однако суды не нашли оснований для удовлетворения указанных требований, в результате чего ответчики по указанным делам обратились с заявлениями о взыскании судебных расходов. Суды взыскали судебные расходы с должников и признали их подлежащими возмещению в порядке очередности, предусмотренной пунктом 3 статьи 137 Закона о банкротстве.

По результатам рассмотрения дела КС РФ признал пп. 1 и 2 ст. 5 и п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве неконституционными, поскольку применительно к вопросу об очередности возмещения судебных расходов они не учитывают предмет обособленного спора и особенности правового положения лица, чьи судебные расходы подлежат возмещению, – в частности, того обстоятельства, что участие ответчиков в таких спорах, в отличие от конкурсных кредиторов, носит вынужденный характер.

Суд поручил федеральному законодателю внести изменения в законодательство регулирование, обеспечивающие учет данных правовых позиций, а до тех пор постановил относить судебные расходы ответчиков по спорам о признании сделок недействительными к текущим платежам, подлежащими возмещению в составе пятой очереди текущих платежей в соответствии с пунктом 2 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Следует учесть, что при этом суд дифференцировал взыскание судебных расходов в пользу контролирующих должника лиц, постановив учитывать при

рассмотрении вышеуказанных споров конкретные фактические обстоятельства дела (в частности, касающимися особенностей контролирующего должника лица, в том числе характеризующими степень его корпоративного контроля; величиной и обстоятельствами возникновения заявленных к возмещению расходов; наличием или отсутствием в деле о банкротстве независимых кредиторов и т. п.), а также оценить, не повлечет ли такое взыскание нарушение баланса прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Между тем, указанный подход не нашел отражения в опубликованном законопроекте «О внесении изменений в статьи 134 и 213.27 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (ID проекта: 147539).

В нем, в частности, закреплено, что подобная субординация требований может иметь место лишь в том случае, если контролирующее должника лицо, в пользу которого взыскиваются судебные расходы, злоупотребляет своими процессуальными правами или нарушают процессуальные обязанности в соответствующем обособленном споре.

Вслед за судебной практикой (см., например, п. 4 Рекомендаций Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Уральского округа №2/2023, утвержденными президиумом АС УО 25 декабря 2023 года, Определение ВС РФ от 30.01.2024 №305-ЭС23-16337 по делу №А40-193341/2021) в законопроекте указывается, что судебные расходы могут быть взысканы не только с должника (конкурсной массы), но и с иного лица, вследствие злоупотребления которого эти расходы понесены. В качестве примера указываются арбитражный управляющий, предъявивший заведомо необоснованное требование и кредитор, заявлявший возражения против требований другого кредитора.

Полагаем, что вслед за позицией, выраженной и закрепленной в постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 19 марта 2024 г. №11-П, в арбитражных судах будет реализован принцип единообразия судебной практики в части определения очередности требований о взыскании судебных расходов в пользу ответчиков по обособленным спорам в рамках дела о банкротстве.

Список литературы

1. Егоров А.В. Судебные расходы в деле о банкротстве. Когда есть шансы их получить / А.В. Егоров // Арбитражная практика для юристов. – 2016. – №1. – С. 150–159. EDN WMLIVP

2. Шайдуллин А.И. Особенности участия связанных с должником кредиторов в процедурах банкротства/ А.И. Шайдуллин // Закон. – 2020. – №9. – С. 53–65. EDN SJXTCS